

УДК 343.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-157-164

Константин Иванович Сотников

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-2279-1355>, sotnikovik@mail.ru

Оксана Леонидовна Романова

<https://orcid.org/0000-0003-1108-1195>, romanovvas90@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Криминалистика и уголовная политика

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о месте и роли криминалистики в реализации уголовной политики государства, системная взаимосвязь криминалистики и уголовной политики. Анализируются высказывания отдельных учёных-криминалистов о необходимости формирования криминалистической политики как составной части уголовной политики. Формулируется авторское определение термина «криминалистическая политика», под которой понимается стратегическое направление по обеспечению реализации уголовной политики посредством внедрения в практику наиболее эффективных, рациональных, доступных и экономичных криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Подчёркивается, что на современном этапе развития общества, в условиях глобализации экономики, вызовов в сфере информационных технологий, экологических проблем, межгосударственных отношений актуализируются задачи защиты принципиально новых отношений и интересов. Законодателем формулируются новые составы преступлений против собственности, в сфере экономики, нарушений налогового законодательства, защиты финансово-банковской системы, информационных технологий, а также преступлений, связанных с системной коррупцией. В связи с этим перед криминалистикой стоит задача повышения своевременности и адекватности научных разработок, посвящённых состоянию преступности, улучшения качественных изменений законодательства и прогнозирования потребностей практики по противодействию преступности. Важнейшим направлением реализации криминалистической политики должна стать цифровизация предварительного расследования. Автором ставится вопрос о выработке криминалистической стратегии и формулировании криминалистической политики. Предлагается с участием ведущих кафедр криминалистики вузов страны разработать стратегию (концепцию, программу) развития криминалистики как прикладной науки на 5–10 лет. Этот документ будет необходимо обсудить и принять на Всероссийском конгрессе криминалистов.

Ключевые слова: криминалистическая политика, раскрытие преступлений, уголовное право, цифровизация расследования, частные методики

Для цитирования: Сотников К. И., Романова О. Л. Криминалистика и уголовная политика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 157–164; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-157-164.

Konstantin I. Sotnikov

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-2279-1355>, sotnikovik@mail.ru

Oksana L. Romanova

<https://orcid.org/0000-0003-1108-1195>, romanovvas90@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Criminalistics and criminal politics

Abstract: The article considers the question of the place and role of criminalistics in the implementation of the criminal policy of the state, examines the systemic relationship of criminalistics and criminal policy and the statements of individual criminologists about the need to form a forensic policy as an integral part of criminal policy are analyzed. The definition of the term «forensic policy» is formulated. The author regards the term as a strategic direction ensuring the implementation of criminal policy by the introduction in practice the most effective, accessible and economical forensic tools and methods to solve and investigate crimes. It is emphasized that at the present stage of development of society, in the conditions of globalization of the economy, challenges in the field of information technologies, environmental problems, interstate relations, the tasks of protecting fundamentally new relations and interests are being actualized. Legislators formulate new elements of crimes against property, in the field of economics, violations of tax legislation, protection of the financial and banking system, information technologies, as well as crimes related to systemic corruption. In this regard, criminology faces the task of timeliness and adequacy of scientific developments of the crime mode, qualitative changes in legislation and forecasting the needs of practice in combating crime. The digitalization of the preliminary investigation should become the most important direction of the implementation of the forensic policy. The author raises the question of the development of a forensic strategy and the formulation of a forensic policy. It is proposed to develop a strategy (concept, program) for the development of criminalistics as an applied science for 5-10 years with the participation of the leading criminalistics departments of the universities of the country. This document will be discussed and adopted at the All-Russian Congress of Criminologists.

Keywords: forensic policy, crime detection, criminal law, digitalization of investigation, particular methods

For citation: Sotnikov K. I., Romanova O. L. Criminalistics and criminal politics // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 157–164; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-157-164.

Криминалистика относится к интегральной юридической науке, имеющей разносторонние связи с другими отраслями научного знания. Будучи прикладной наукой, криминалистика призвана решать общую задачу по содействию правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений. Учёными-криминалистами достаточно глубоко исследован вопрос о природе криминалистики, определено её место в системе научного знания, сформулированы её цели и задачи, обозначены основные функции и принципы её построения. В первую очередь криминалистика связана с науками уголовного права и уголовного процесса, с теорией оперативно-розыскной деятельности и другими специальными юридическими науками.

К числу руководящих положений построения криминалистики относятся принципы законности, практической направленности, объективности, динамичности и др. Общий анализ целей, задач, функций и принципов развития криминалистики позволяет сделать вывод о том, что криминалистика непосредственно не находится во взаимоотношениях с уголовной

политикой, проводимой государством. Однако следует признать, что криминалистика содействует деятельности правоохранительных органов, которые реализуют уголовную политику государства. Поэтому криминалистика, вне зависимости от государственного устройства, декларируемых ценностей, уровня защиты прав и свобод граждан, не может не учитывать политические потребности государства. Криминалистика как специальный инструмент противодействия преступности выполняет социально-политический заказ государства и общества по обеспечению безопасности государства и защите прав граждан и юридических лиц.

В контексте наших рассуждений общей задачей криминалистики является научное обеспечение правоохранительных органов по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений. Именно через раскрытие и расследование преступлений обеспечивается полнота исполнения уголовной политики. К числу общих задач криминалистики относят: создание и совершенствование технико-криминалистических средств; выработку тактических

приёмов проведения следственных действий; разработку и внедрение частных методик в практику расследования отдельных видов преступлений.

В рамках теории государства и права, уголовного права, криминологии и других юридических отраслей сравнительно полно исследовано понятие и содержание уголовной политики, её задачи, принципы реализации. Под уголовной политикой понимается стратегический курс государства по противодействию преступности в целях максимально возможного её снижения путём применения средств и методов уголовно-правового воздействия.

Уголовная политика представляет собой особый вид управленческой деятельности государственной власти в сферах принятия уголовного и уголовно-процессуального законодательства, профилактики преступности, уголовного преследования преступников, осуществления правосудия в форме уголовного судопроизводства, а также исполнения уголовного наказания с последующей социализацией освобождённых лиц. Уголовная политика направлена на обеспечение государственной безопасности, а также на защиту личных, имущественных и политических прав граждан. Уголовная политика учитывает состояние и уровень преступности; последняя зависит от экономических, правовых, социальных и иных факторов. На современном этапе развития преступность также обуславливается процессами глобализации экономики и информатизацией общественных отношений.

К основным функциям уголовной политики, по мнению Р. А. Ромашова, можно отнести научно-теоретическое обеспечение, прикладной характер и задачи по прогнозированию криминальных процессов в обществе. В рамках уголовной политики формулируются понятия преступления, преступности, субъекта преступления, устанавливаются закономерности развития преступности и её взаимодействия с политико-правовой системой, определяются средства и методы противодействия преступности, в том числе за счёт разработки модельных нормативно-правовых актов в данной области. Прикладная функция заключается в оценке современного состояния преступности и оптимизации деятельности правоохранительной системы и всей системы уголовного

правосудия. Прогностическая функция направлена на выработку возможных сценариев развития преступности и создание наиболее эффективных механизмов противодействия ей в будущем [1, с. 55–56].

Другие авторы раскрывают эти функции через правоохранительную деятельность, осуществляемую в рамках реализации уголовной политики. Так, по мнению И. Л. Третьякова, эти функции в своей основе совпадают с функциями правоохранительных органов. Среди указанных функций он выделяет методологические и правоохранительные функции. Эти функции являются определяющими в борьбе с преступностью. Системный и комплексный характер сущности уголовной политики предопределяет интегрированный характер её функций [2, с. 17].

Профессор А. И. Александров в монографии «Философия зла и философия преступности» и других работах отмечает, что основными элементами уголовной политики являются уголовно-правовая, уголовно-превентивная, уголовно-розыскная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и уголовно-организационная политика [3, с. 269; 4, с. 86–92].

По мнению В. Ю. Сокол, уголовная политика представляет собой целостную систему, включающую относительно самостоятельные элементы, к числу которых относятся уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, пенитенциарная, оперативно-розыскная, криминологическая и криминалистическая политика [5, с. 299–308].

В другой статье В. Ю. Сокол отмечает, что уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика обладают приоритетом по отношению к криминалистической политике, поскольку определяют круг преступных деяний, процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности. Однако нельзя недооценивать специфические возможности криминалистической политики в деле повышения эффективности борьбы с преступностью [6, с. 200–204].

Профессор Е. П. Ищенко полагает, что необходимо посмотреть на современную уголовную политику с позиции криминалистики. Существует потребность создания теории криминалистической политики, которая должна ориентировать следственные органы на активное использование в работе современных науч-

но-технических средств, тактических приёмов и методических рекомендаций и специальных знаний [7, с. 54–65].

Предпринимаются попытки сформулировать определение понятия «криминалистическая политика». Так, по мнению Э. Н. Попченкова и В. А. Кузнецова, «криминалистическая политика – уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, приёмы, способы и средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и их реализации в деятельности органов раскрытия, расследования и суда в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства» [8, с. 220].

На наш взгляд, криминалистическая политика представляет собой выработку стратегического направления по обеспечению реализации уголовной политики посредством внедрения в практику наиболее эффективных, рациональных, доступных и экономичных криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

Как видим, уголовная политика представляет собой довольно сложное по своему содержанию направление государственного управления общественными отношениями. Уголовная политика реализуется посредством применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, уголовного преследования преступников, осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства. Государство в лице законодателя принимает уголовно-правовые нормы, устанавливает понятие, виды и составы преступлений, определяет процессуальный порядок уголовного преследования.

В целях успешного раскрытия и расследования преступлений правоохранительные органы (дознаватели, следователи, сотрудники оперативных подразделений) используют достижения науки криминалистики. Криминалистика как наука и прикладная дисциплина подчинена реализации задач, определённых ст. 2 Уголовного кодекса РФ, по охране прав и свобод человека и гражданина, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, защите конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

Надо отметить, что криминалистика – весьма консервативная наука. По большей ча-

сти она ориентирована на обеспечение борьбы с классическими видами преступлений, такими как убийства, кражи, грабежи, незаконный оборот наркотических средств. Эта группа преступлений является постоянной составляющей уголовной политики любого государства, вне зависимости от форм управления и политического режима власти. Криминалистикой разработаны довольно глубоко частные методики расследования этих видов преступлений, обеспечено современное технико-криминалистическое сопровождение, широко используются возможности криминалистических, судебно-медицинских, генетических и других видов экспертиз. Частные методики расследования этих видов преступлений преподаются в высших учебных заведениях.

Другую группу составляют преступления, если так можно выразиться, новой формации, вызванные конкретным этапом развития общества, экономики, развития науки и техники, появления новых технологий. Для современного этапа глобализации экономики, вызовов в сфере информационных технологий, экологических проблем, межгосударственных отношений актуализируются задачи защиты принципиально новых отношений и интересов. Поэтому законодателем формулируются новые составы преступлений против собственности, в сфере экономики, нарушений налогового законодательства, защиты финансово-банковской системы, информационных технологий, преступлений, связанных с системной коррупцией.

Как отмечалось в научной литературе, преступность становится фактором, реально угрожающим национальной безопасности России. Она покушается на недра страны, разрушает правоохранительную систему, создаёт в обществе атмосферу привыкания к криминалу. В данном случае имеется в виду не классическая уголовная преступность, а организованная, коррупционная и экономическая преступность. Общество вправе рассчитывать на принятие мер и проведение реформ, которые способствовали бы минимизации преступности и обеспечивали надлежащий уровень безопасности в стране [9, с. 86–92].

Именно в уголовном законе закладывается его репрессивная направленность, обозначается соотношение карательных и гуманистических начал уголовной политики.

Уголовная политика выражается в криминализации и декриминализации деяний, совершаемых гражданами страны. Следует отметить, что в последние годы в уголовное законодательство вносятся многочисленные дополнения и изменения, российский законодатель активно реагирует на изменяющуюся социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. Так, пересмотрено уголовное законодательство, связанное с противодействием проявлениям экстремизма и терроризма. Значительному изменению подверглись статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу / получение взятки. Возвращён в УК РФ состав преступления о посредничестве во взяточничестве, выделена в отдельный состав «мелкая взятка», введено наказание в виде кратных штрафов.

Недавно УК РФ дополнился принципиально новой статьёй (ст. 210¹ УК РФ) об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Положения этой статьи вызвали определённый резонанс в научной среде, поставили проблемные вопросы перед правоохранительными органами. Высказывалось сомнение в целесообразности и актуальности этой нормы, делались заявления, что эта новелла УК не может повлиять на преступность в целом, что применение ст. 210¹ УК РФ ограничится единичными случаями.

Проводимые реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства не всегда позволяют существенно влиять на негативные общественные процессы, однако при этом создают для правоохранительных органов трудности в правоприменительной деятельности и создании стабильной судебной практики. В связи с этим перед криминалистикой стоит задача повышения своевременности и адекватности научных разработок, посвящённых состоянию преступности, улучшения изменений законодательства и прогнозирования потребностей практики по противодействию преступности. По существу ставится вопрос о выработке криминалистической стратегии и формулировании криминалистической политики.

В силу специфики механизма совершения эти преступления сложны и трудоёмки в раскрытии и расследовании. Криминалистика

не всегда способна обеспечить методическое обеспечение раскрытия и расследования современных видов преступлений. Правоохранительные органы не готовы к полноценному раскрытию этих преступлений и привлечению к ответственности виновных лиц. Современная следственная практика сталкивается с трудностями в выявлении и расследовании хищений бюджетных средств, широкомасштабной коррупции, ухода от уплаты налогов, мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий и сети интернет.

Очевидно, что уголовное преследование включает в себя выявление и пресечение преступлений, установление лиц, совершивших преступление. Эта деятельность прежде всего связана с раскрытием и расследованием преступлений. Именно через функцию раскрытия и расследования преступлений реализуется уголовная политика. Невыявленное или нераскрытое преступление свидетельствуют о том, что уголовная политика не достигла своей конечной цели по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и справедливому наказанию виновных лиц.

Между тем официальная уголовная статистика свидетельствует о том, что почти половина регистрируемых преступлений остаются нераскрытыми. Так, по данным МВД России, в январе–декабре 2020 года зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, из них 941,4 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Из этого количества тяжкие и особо тяжкие преступления оставляют 32,4 %. Остались нераскрытыми 316 убийств и покушений на убийство, 698 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 486,0 тыс. краж, 9,1 тыс. грабежей, 637 разбойных нападений. При этом, по данным МВД России, зарегистрирован резкий рост преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации – 510396 случаев, в том числе совершённых с использованием или применением расчётных (пластиковых) карт – 190167 (рост составил 453,1 %). Большая часть мошенничеств с использованием телекоммуникационных технологий осталась нераскрытой. В некоторых

регионах (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Новосибирская область) раскрываемость составила от 10,8 % до 14,1 %¹. Нами не ставится вопрос о раскрытии всех зарегистрированных преступлений. По объективным причинам невозможно выявить и раскрыть каждое совершенное преступление. Однако показатели раскрытия преступлений в сфере экономики, против собственности, в том числе преступлений, связанных с использованием цифровых технологий, преступлений против интересов государственной службы свидетельствуют о низкой эффективности деятельности правоохранительной системы. Такое положение объясняется многими объективными и субъективными факторами: несовершенством законодательства, слабой организацией деятельности следственно-оперативных подразделений, системными издержками, недостаточным методическим и информационным обеспечением, кадровыми ошибками и т.п. В связи с этим рискованно утверждать, что серьёзной проблемой по улучшению раскрытия преступлений остаётся качество научно-методического обеспечения и реальное внедрение в практику современных достижений криминалистики.

Отчасти такое положение объясняется тем, что разрабатываемые криминалистами частные методики не находят практического применения по причине их неполноты либо чрезмерной перегруженности, а также нежелания практических работников овладевать подобными рекомендациями. Отмечается создание многостраничных и объёмных частных методик расследования по отдельным узким направлениям, т.е. дробление методик в рамках одного состава преступлений. Так, если говорить о мошенничестве, в последние годы были защищены диссертации по особенностям первоначального этапа расследования мошенничества, методике расследования мошенничества, причинившего ущерб в особо крупных размерах, методике расследования мошеннических посягательств, совершенных группой лиц, и т.п. Однако раскрытие именно этого вида

преступлений остаётся на самом низком уровне. Подчёркиваем, что авторы не ставят под сомнение полноту этих исследований и не исключают их определённой ценности в целом для развития науки криминалистики. Очевидная проблема заключается в их дальнейшей реализации, внедрении в практику расследования.

Иными словами, создаётся множество частных методик, направленных на обеспечение раскрытия преступлений, однако практический результат крайне низкий. В этой связи перед учёными-криминалистами и практиками стоит задача совершенствования научно-технических средств, методов и приёмов противодействия преступности, их своевременному внедрению в правоприменительную деятельность и уголовное судопроизводство.

Как нам представляется, научные разработки криминалистов следуют за правовыми новеллами, а потому существует проблема оперативности криминалистических разработок по научному обеспечению практики раскрытия и расследования преступлений. С другой стороны, поспешные, не основанные на солидном эмпирическом материале криминалистические рекомендации не могут быть эффективными и, соответственно, не будут востребованы практикой расследования преступлений. Нередки случаи, когда криминалисты создавали частную методику расследования того или иного преступления, проводили глубокие научные исследования, а в последующем эти составы преступлений были исключены из Уголовного кодекса. Поэтому при выборе тематики научных исследований по частным методикам расследования преступлений важно учитывать уголовную политику государства, её направленность и актуальность для обеспечения интересов государства, общества и граждан.

Требуется модернизация сложившихся криминалистических методик, необходим отказ от чрезмерной разбивки частных методик в рамках одного вида преступления на подгруппы по несущественным основаниям. С перспективой стабильности уголовной политики должен решаться вопрос создания новых криминалистических методик, обусловленных изменениями в уголовном законодательстве. Следственная практика сталкивается с трудностями в выявлении и расследовании хищений бюджетных средств, широкомасштабной коррупции, ухода от уплаты налогов, преступле-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 22.03.2020).

ний с использованием телекоммуникационных технологий и сети интернет и т. п. До настоящего времени отсутствуют отечественные методические разработки по поиску и возврату похищенных активов по делам о коррупционных преступлениях, масштабных хищениях и выводе денежных средств из России. Мы понимаем, что практические работники даже при наличии качественного криминалистического сопровождения в силу несовершенства законодательства, политико-экономической ситуации в стране и на межгосударственном уровне, не всегда могут по объективным причинам полноценно расследовать современные виды преступлений, связанные с хищениями и коррупцией.

Мы коснулись лишь проблем криминалистических исследований и разработок частных методик расследования преступлений. Поскольку криминалистическая методика расследования преступлений активно использует положения криминалистической техники и тактики, соответственно вызывается потребность проведения научных исследований именно в этих направлениях.

Важнейшим направлением криминалистической политики должна стать цифровизация предварительного расследования. Следует подчеркнуть, что вопросы о внедрении информационных технологий в уголовный процесс и криминалистику в последние годы активно обсуждаются учёными-криминалистами и практиками. Так, С. В. Зуев в статье «Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы» отмечает, что перспективными направлениями в развитии информационных технологий в уголовном судопроизводстве представляется переход на фиксацию следственных действий с помощью технических

средств и сохранение результатов в электронном виде, внедрение дистанционных способов проведения процессуальных действий. По его мнению, необходимо разработать и внедрить предварительное расследование в форме электронного уголовного дела. В перспективе внедрение электронной информации приведёт к сокращению традиционных уголовно-процессуальных документов, повлияет на экономику расследования [10, с. 120].

Необходимо последовательно внедрять электронное досудебное производство, внести соответствующие изменения в УПК РФ, обязывающие ведение электронного судопроизводства на всех стадиях расследования и рассмотрения уголовных дел в судах. Потребуется современное техническое сопровождение, соответствующая подготовка и переподготовка следователей и дознавателей, создание новых учебных программ для обучающихся курсантов и слушателей.

Представляется, что определённые вопросы, возникающие в связи с изменениями уголовного законодательства и уголовной политики, наукой криминалистики будут решаться стихийно, по мере нарастания остроты проблемы, формирования судебно-следственной практики. С целью активизации научных разработок криминалистики полагаем с участием ведущих кафедр криминалистики страны разработать именно стратегию (концепцию, программу) развития криминалистики как прикладной науки на 5–10 лет. Этот документ необходимо будет обсудить и принять на Всероссийском конгрессе криминалистов (возможно в онлайн-формате). Такой документ должен служить ориентиром для дальнейших научных разработок.

Список литературы

1. Ромашов Р. А. Уголовная политика России: генезис и современность // История государства и права. – 2017. – № 21. – С. 55–56.
2. Третьяков И. Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 17.
3. Александров А. И. Философия зла и философия преступности. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2013. – 598 с.
4. Александров А. И. Уголовная политика в Российской Федерации. Ещё раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34–45.
5. Сокол В. Ю. Уголовная политика и криминалистика // Современные проблемы уголовной политики: материалы II Международной научной-практической конференции (23 сентября 2011 г.): в 2 т. – Т. II. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. – С. 299–308.

6. Сокол В. Ю. Криминалистическая политика // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 200–204.

7. Ищенко Е. П. Современная уголовная политика глазами криминалиста // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научной-практической конференции (28 сентября 2012 г.): в 2 т. – Т. I. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. – С. 54–65.

8. Попченков Э. Н., Кузнецов В. А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики в структуре уголовной политики Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научной-практической конференции (1 октября 2010 г.): в 2 т. – Т. II. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. – С. 220.

9. Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 86–92.

10. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4. – С. 118–123.

References

1. Romashov R. A. Ugolovnaya politika Rossii: genezis i sovremennost' // Istoriya gosudarstva i prava. – 2017. – № 21. – S. 55–56.

2. Tretyakov I. L. Ugolovnaya politika v sisteme gosudarstvennoj politiki // Mir politiki i sociologii. – 2013. – № 10. – S. 17.

3. Aleksandrov A. I. Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 2013. – 598 s.

4. Aleksandrov A. I. Ugolovnaya politika v Rossijskoj Federacii. Eshche raz o samom glavnom // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2017. – № 4. – S. 34–45.

5. Sokol V. Yu. Ugolovnaya politika i kriminalistika // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoy konferencii (23 sentyabrya 2011 g.): v 2 t. T. II. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2011. – С. 299–308.

6. Sokol V. Yu. Kriminalisticheskaya politika // Obshchestvo i pravo. – 2012. – № 5 (42). – S. 200–204.

7. Ishchenko E. P. Sovremennaya ugolovnaya politika glazami kriminalista // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoy konferencii (28 sentyabrya 2012 g.): v 2 t. T. I. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2012. – S. 54–65.

8. Popchenkov E. N., Kuznecov V. A. K voprosu o ponyatii, sushchnosti, meste, roli i znachenii operativno-rozysknoj politiki v strukture ugolovnoj politiki Rossijskoj Federacii // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy Vserossijskoj nauchnoj-prakticheskoy konferencii (1 oktyabrya 2010 g.): v 2 t. T. II. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2010. – S. 220.

9. Zinchenko I. A., Trapitsyn A. Yu. Ugolovnaya politika: ponyatie, problemy i perspektivy // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2011. – № 9. – S. 86–92.

10. Zuev S. V. Cifrovaya sreda ugolovnogogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2018. – № 4. – S. 118–123.

Статья поступила в редакцию 22.04.2021; одобрена после рецензирования 19.08.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted April 22, 2021; approved after reviewing August 19, 2021; accepted for publication December 13, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи

The authors have made an equal contribution to the writing of the article